

Тэсса Рэй

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Между нами
ХИМИЯ

Тэсса Рэй

Между нами химия

«Автор»

2025

Рэй Т.

Между нами химия / Т. Рэй — «Автор», 2025

Марк — мой коллега в одной из самых современных и лучших частных лабораторий в стране. Наша работа строго засекречена и порой связана с высокой опасностью. О том, чем мы занимаемся, не должен знать никто. Особенно о том, что происходит в стенах лаборатории в нерабочее время... Чувствую легкий головокружительно-сладкий жар после его поцелуя, по нашим взглядам стало ясно: мы открыли ящик Пандоры.— Останови меня, — прошептал Марк, его пальцы касались моих горящих щек. — Сейчас, иначе будет поздно!— Нам нельзя, — моя голова отрицательно закачалась, а тело стонало и ныло, жаждая его прикосновений, рук, губ и языка — повсюду.— Знаю, но... — выдохнул он, с вызовом глядя в мои глаза. Этот миг решал все.

© Рэй Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	10
5	12
6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тэсса Рэй

Между нами химия

От автора:

Это небольшая предыстория романа "ИЗМЕНА. В Тумане соблазна", точнее БОНУС к этому роману. И желательно, конечно, начать с "ИЗМЕНА. В Тумане соблазна", а потом прийти сюда за полюбившимися героями.

1

– Ты выйдешь за Белова и это – мое последнее слово!

Отец произнес это как приговор, отрезая все пути к спасению: «Ты выйдешь за Белова». И все.

Мир вокруг поплыл, слова отца звучали словно из-под толщи воды. Замужество... За бизнес-партнера моего отца... Против моей воли.

Это как вообще возможно в двадцать первом веке?

Слезы хлынули потоком. Я чувствовала себя преданной, обманутой, словно меня продали. Властный отец всегда диктовал условия, направлял каждый мой шаг, но чтобы вот так... выдать замуж? Как в средневековье!

– А моя работа в лаборатории Белова? – вдруг меня словно током ударило. – Получается, это была плата за меня?

И я, дура, радовалась! Думала, что мой ум и мои достижения наконец-то признали! Я так гордилась тем, что меня взяли в его суперсовременную лабораторию.

Боже! А свидание с Виктором... я же чувствовала что-то неладное! Он был слишком внимателен, слишком предусмотрителен. Все было как будто не по-настоящему, мужчины уже давно так за девушками красиво не ухаживают!

Это был спланированный фарс, заранее подготовленный спектакль, где я играла роль марионетки, пешкой давно продуманного плана.

Но самое ужасное – он ведь предложил пойти с ним в ресторан прямо на глазах у... Марка. Буквально взял и “подрезал” за секунду, как это хотел сделать Марк.

Ох, Марк Д’Анджело... Его имя звучало как итальянская музыка. Впервые я почувствовала что-то настоящее, что-то, что шло из глубины души, а не продиктовано расчетом или выгодой моих родителей.

В нашу первую встречу я влюбилась без памяти. Как глупая школьница!

Он стоял возле сложного аппарата, с увлечением что-то записывал в блокнот. Когда он поднял голову, я замерла. Высокий, сосредоточенный, с копной непокорных каштановых волос. В его взгляде было что-то теплое, искреннее, что-то, что притягивало, словно магнит.

Не могла отвести от него глаз. Он говорил что-то о проекте, о предстоящей работе, а я слушала вполуха, зачарованная его голосом, его жестами. Представила на секунду, как этим голосом он говорит пошлости мне на ухо...

Его руки... сильные, но в то же время изящные, словно созданные для тонкой работы. Мне хотелось прикоснуться к ним, ощутить тепло его кожи. Повсюду!

Он выглядел как воплощение соблазна. Моего личного греха.

Как? Как работать с таким мужчиной бок о бок каждый день?

Каждый раз, когда наши взгляды встречались, по телу пробегала искра. Я чувствовала, как кровь приливает к щекам, как учащается пульс.

Это какое-то безумное, неконтролируемое влечение. Мне хотелось быть рядом с ним, чувствовать его дыхание, слышать его голос. Я мечтала о том, чтобы он прикоснулся ко мне нечаянно. Одно мимолетное касание и у меня низ живота стягивает тягучей, как мед, истомой...

Марк был не просто моим влечением, он был глотком свежего воздуха в этом душном мире лжи и лицемерия. Он был настоящим. И я влюбилась в него так сильно, как никогда не думала, что смогу.

И теперь... теперь меня отдают другому. Мужчине, к которому я не испытываю ничего, кроме отвращения.

2

Я не товар, чтобы меня вот так просто продавали за выгодную сделку. Мое сердце принадлежит другому – Марку, оно бьется только для него.

С бешеной скоростью я рванула к маме, в ее святая святых – кабинет рисования. Там, среди красок и холстов, она должна была меня понять, заступиться, вразумить отца. Она же моя мама, моя кровь, она не позволит сломать мою жизнь!

Я распахнула дверь без стука, полная надежды и отчаяния, готовая умолять, кричать, рыдать... но увиденное заставило меня замереть, словно пораженную молнией.

Мама... моя мама, с которой я делилась своими секретами, которая направляла меня, была моим ориентиром, с которой я советовалась насчет мальчиков в школе и в универе... Я застала ее в объятиях преподавателя рисования!

Ну как объятиях... Их поза была настолько откровенной, настолько непристойной, что у меня перехватило дыхание. В горле застрял крик, в глазах потемнело.

Все мои представления о мире, о семье, о любви рухнули в одно мгновение.

– Что... Что здесь происходит? – прошептала я, не веря своим глазам. Как будто это было не достаточно очевидно и так... Но умнее ничего в голову не пришло.

Мама опустила ноги с голых плеч мужчины и спустилась со стола на пол. Ее лицо залилось краской, в глазах – паника, которая тут же сменилась каким-то холодным, расчетливым выражением.

Вот оно что – ее страсть к рисованию. Часы, проведенные в кабинете, якобы за работой над холстами. Почти ни одной законченной картины... Хотя, есть, все таки одна законченная: “Картина предательства”.

Прямо под крышей нашего дома, за спиной у отца, на глазах у собственной дочери!

– Ты... ты предала папу! – выпалила я, чувствуя, как во мне закипает гнев.

Мама вздохнула и устало опустилась в кресло.

– Не ори так, Теона. Я все объясню.

– Объяснишь? А что тут, скажи, непонятного? Как ты можешь?

– Послушай, дорогая... В жизни всякое бывает.

Ну, да. Прописная истина. Бывает, сидишь на занятиях по рисованию и тут, чисто случайно, его член оказывается в тебе... Со всеми случается. Как пальцем об кровать удариться!

– Я... – мои глаза беспомощно забегали по кабинету в поисках правильного решения. Только что я бежала к ней, чтобы пожаловаться на папу, но оказывается, он в нашей семье еще не самый главный злодей. – Я расскажу папе! – наконец, решив на чьей стороне, пригрозила я.

Мама лишь усмехнулась.

– Ох, дорогая, он ведь давно уже знает.

Мир опять перевернулся с ног на голову. Как это возможно? Отец знал и молчал? Как можно жить во лжи, в этой грязной, лицемерной паутине?

– Вы... вы все... Я ничего не понимаю!

– Вырастешь – поймешь, – спокойно ответила мама, закуривая. Капец! Она еще и курит! – Ты же тоже выходишь замуж далеко не по любви. Сама так же будешь делать.

Эти слова, словно ледяной душ, обрушились на меня. Неужели и я должна стать такой же? Такой же лживой, циничной, предавшей себя и свои чувства?

Я развернулась и выбежала из кабинета, захлебываясь слезами. Я не хочу быть такой, как она! Не хочу жить во лжи и предательстве!

Неприменно вырвусь из этого кошмара, чего бы мне это ни стоило. И никогда, никогда не позволю себе стать такой же, как моя мать.

3

Сквозь пелену ночных слез лаборатория казалась особенно угрюмой.

Холодные стальные столы, мерцающие экраны приборов – все это на контрасте с бушующей во мне бурей.

Отец... Его слова, словно ледяные иглы, до сих пор больно кололи мое сердце. Обеспеченная семья, элитные школы, лучшее образование, лучшая лаборатория.

"Пришло время отдать долг".

Долг за что? За то, что меня родили? За то, что дали возможность дышать? Неужели моя жизнь – это вексель, который нужно погасить не любовью, а браком по расчету?

И как вишенка на торте – откровение о матери. Она никогда не любила отца. Все эти годы притворства, игры в счастливую семью... Зачем? Неужели любовь – это настолько хрупкая вещь, что ее можно с легкостью заменить ложью?

Кофе... Мне нужен был кофе, как воздух. Но даже эта простая задача казалась непосильной. Зерна просыпались мимо кофемашины, в ней закончилась вода, нужно было добавить новую, а использованный кофе – выбросить. Это была обычная рутинная работа, но все шло наперекосяк. Руки дрожали, мысли путались.

Как работать в таком состоянии? Как сосредоточиться на исследованиях, когда все мое существо кричит от боли и отчаяния?

И вдруг... тишина. Не физическая, а внутренняя. Будто кто-то приглушил звук в моем сознании.

Воздух стал плотнее, электричество словно завибрировало.

Я не видела его, не слышала, но знала. Марк. Он пришел. Его присутствие всегда меняло атмосферу вокруг меня. Просто... меняло.

Отвернулась от входа в столовую для персонала, надеясь, что Марк не заметит моих слез, но они продолжали стекать по щекам. Я неосознанно начала еще больше страдать, когда появился человек, способный по-настоящему меня утешить. Типичная я.

Почувствовала его приближение кожей – тонкие волоски на руках поднялись дыбом.

Марк подошел со спины и встал вплотную.

Инстинктивно, быстрее, чем успела подумать, я включила кофемашину, надеясь, что ее громкий гул, перемалывающий зерна, заглушит дрожь моего дыхания, скроет волнение, которое он во мне вызывал.

Но Марка не проведешь. Он безошибочно почувствовал, что со мной что-то не так.

Развернул меня к себе лицом, бережно взяв за плечи.

– Что с тобой, красивая? – спросил он. – Почему ты плачешь?

Его голос, такой любимый, такой родной, такой... приятный. Его участливый взгляд стал последней каплей.

Я разрыдалась еще сильнее, всхлипывая, пытаюсь хоть что-то выговорить.

– Эта... эта кофемашина... Она меня достала! – пролепетала я, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

Марк молча обнял меня, прижал к себе.

Я почувствовала его тепло, его запах – смесь дорогого парфюма и чего-то неуловимо мужского, успокаивающего.

Он начал нежно гладить меня по голове, как маленькую. Знал ведь, что дело не в кофемашине. Знал, что за этой нелепой жалобой скрывается что-то большее.

– Ну, давай, разберем ее? – прошептал он. – И соберем заново. Как думаешь, нам хватит мозгов сделать из нее десептика?

Из моей груди вырвался нервный смех.

– Твоих мозгов – точно хватит, – сказала я зареванным голосом. И это была правда, он – самый умный человек, которого я знаю. Ни в коем случае не предвзятое мнение.

– И твоих тоже, – Марк заверил меня в этом, а затем я почувствовала, как он чмокнул меня в макушку. Это было легкое прикосновение, возможно, неосознанное с его стороны.

– Ммм, – тихо, в наслаждении протянула я, утопая в этом ощущении нежности. – Как приятно!

– Что именно, красивая, – в его груди чаще забилося сердце и улыбнулась сквозь слезы. Я его тоже волную.

– Чувствовать.

– Контекст, мне нужен контекст, – с ласковым смехом голосе, он заставил меня посмотреть на него, встретится с его взглядом, полным... а чего? Обожания? Мне ведь не кажется?

– Спасибо, мне просто нужны были обнимашки... – поблагодарила я, понимая, что и в самом деле они возымели терапевтический эффект. И зачем-то добавила: – ...Дружеские.

– Обращайся... коллега. – Он слегка прищурился, словно сканировал меня или пытался скрыть за этим хитрым взглядом что-то еще.

Я была бесконечно благодарна ему. За то, что не расспрашивал, не лез с банальными утешениями, а просто взял и заставил меня улыбнуться. За то, что этот день, начавшийся как катастрофа, вдруг заиграл новыми красками. За то, что он есть.

4

Работа становилась для меня чем-то вроде убежища. Местом, где можно на мгновение забыть обо всем. Сегодня это убежище было особенно ценным. Я закрыла глаза, стараясь запомнить ощущение тепла Марка, запах его кожи, биение его сердца рядом с моим.

Но блаженство длилось недолго. Я почувствовала, как он отстраняется. Подняла глаза и увидела в его взгляде беспокойство, тень, скользнувшую по лицу.

– Все хорошо? – тихо спросила я.

Он немного помолчал, словно собираясь с мыслями. Затем, глядя мне прямо в глаза, задал вопрос, которого я боялась больше всего:

– Виктор тебя не обижает?

Я опустила голову. Интересно, как он отреагирует, узнав о планах моего отца?

– Нет, дело не в нем, – как истинная трусиха, я, конечно же, не смогла рассказать ему всей правды. – Это... это про маму, – слова давались с трудом, словно я выплевывала осколки стекла. – Я... я узнала, что она... она изменяет папе. И... и, кажется, это продолжается уже очень давно.

Я ожидала увидеть его удивление, шок, может быть, даже осуждение. Но вместо этого на его лице появилось что-то похожее на... сочувствие?

Марк смотрел на меня так, словно я была маленьким потерявшимся ребенком. Наверное, для него, человека старше меня на пять лет, опытного и циничного, такие драмы были обыденностью.

Ходили слухи, что он знает о женской неверности больше, чем любой психолог. Потому что сам не раз бывал в постели замужних женщин. И вот я, убитая горем, рассказываю ему о крахе моей идеальной семьи.

– Мне так стыдно, – прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает комок. – Стыдно за нее. За себя. За то, что мир оказался таким грязным и лживым.

И тут, словно прорвало плотину, из меня вырвались слова, которые я так долго держала в себе:

– И еще... она его не любит. И никогда не любила.

Марк молчал, внимательно наблюдая за мной.

– Я... я не хочу быть такой, как она, – прошептала я, отводя взгляд.

– Такой, как она? Какой? – его голос был мягким, подталкивающим к откровенности.

Я почувствовала, как щеки заливаются краской. Как же мне объяснить ему, что я боюсь, что выйдя замуж за Виктора, я обреку себя на вечное страдание? На то, что буду всю жизнь хотеть его, Марка? Что мне придется держать его во френдзоне, наблюдать за ним с другими женщинами, возможно, даже стать подругой его жены?

От этих мыслей хотелось расплакаться. Я представила себе эту картину: я, замужняя дама, сидящая за чашкой чая с женой Марка и делающая вид, что всё в порядке. И в это же время внутри меня будет бушевать ураган невысказанной любви и ревности.

Я снова посмотрела на Марка. В его глазах я увидела отражение собственной боли и смутения. И тогда я поняла, что просто не могу ему этого сказать. Не сейчас. Пока не найду в себе силы противостоять этому страху.

– Просто... я не хочу быть несчастной, – выдохнула я, надеясь, что он поверит в эту полуправду.

В этот раз Марк перешел к своему фирменному оружию – пошлым шуткам.

– Знаешь, красивая, если женщина, удовлетворена в постели, она не будет несчастной, – заявил он с абсолютно невозмутимым лицом, будто говорил о погоде. – А с правильным муж-

чиной, к тому же здоровым, у нее и мысли не возникнет смотреть по сторонам. Все ее горизонты будут ограничены... ну, ты понимаешь.

Я закатила глаза, но уголки губ предательски дрогнули. Он это заметил.

Марк неожиданно развернул меня спиной к себе и, наклонив в шутку над столом, прошептал на ухо:

– С правильным мужчиной, ты, красивая, даже ходить нормально не сможешь. Будешь постоянно прихрамывать... от счастья, конечно же.

Я сначала смеялась, как безумная, стараясь скрыть свое смущение за потоком хохота. Его шутки всегда были на грани, но в них чувствовалась та самая искорка, которая заставляла меня... оттаивать.

Внутри меня начало подниматься знакомое волнение. Его игривый тон, его близость – все это действовало на меня опьяняюще.

Я ощущала, как щеки заливаются краской, а сердце начинает биться в бешеном ритме.

– Правильным, это с тобой? – я поднялась, развернулась к нему лицом, и наши взгляды схлестнулись в безмолвном соревновании: кто кого пересмотрит.

Я смутилась, но не отводила глаз, хотела победить. Мы смотрели и смотрели друг на друга, пока это не приобрело комичный оборот.

Закусила нижнюю губу, чтобы она не скривилась в улыбку.

Глаза Марка тут же опустились вниз, на мои губы и как будто потемнели. Его адамово яблоко слегка дернулось.

– Проиграл, – прошептала я, замороженная видом его красиво очерченных скул и подбородка.

– Ты играла нечестно.

– Засуди меня. А ты пялился на мои губы.

– Что ж, и ты засуди меня, – прошептал он и я отступила назад.

Меня внезапно накрыла волна стыда. Что если поймет, насколько сильно я возбудилась от того как он нагнул меня над столом? От его голоса? А от обещания!

Я почувствовала, как к горлу подступает паника. Больше не могу делать вид, будто все происходящее – лишь шутка для меня.

Нужно было бежать, спрятаться, пока Марк не заметил, что происходит со мной на самом деле.

– Ой, кажется, я совсем забыла! Мне нужно срочно... срочно проверить вчерашние данные! – выпалила я, стараясь придать своему голосу непринужденность. – Кажется, я что-то пропустила...

С этими словами я выскочила из комнаты, оставив Марка стоять, с удивлением глядя мне вслед. Он крикнул мне вдогонку:

– А как же кофе, красивая?

Но я не ответила и убежала, не зная куда, лишь бы подальше от его взгляда, от его шуток, от самой себя.

5

5 лет спустя

Сегодня важный день. Финальный этап нашего эксперимента. Мы должны погрузить живой организм в состояние искусственной седации, создать вокруг него кокон из биогеля, который позволит безопасно поддерживать жизнь и транспортировать любое другое живое существо. Это станет следующим шагом к нашей мечте – выращиванию человеческих органов.

Это больше, чем просто научный проект. Это шанс навсегда изменить мир, избавить людей от страданий, связанных с ожиданием донорских органов. Сколько жизней может спасти этот проект? Сколько семей обретут надежду?

Эта мысль грела меня изнутри. Что я трудилась не зря.

За пять лет я научилась жить только работой, научилась отключать чувства и эмоции. Я стала роботом. Теей-роботом. Научной единицей. Приходила на работу, делала ее, все время старалась не смотреть на Марка (что было безуспешно) и снова уходила домой, ложилась спать с мыслью о работе. И о своем проклятии. О завтрашнем дне, похожим на предыдущие.

О том, что так будет продолжаться изо дня в день, из года в год.

Меня уже не спасти.

Пять лет брака. Пять лет каторги.

Карьера Виктора стремительно развивалась благодаря моему отцу. В этом не было никаких сомнений! От меня же все ожидали привычного поведения: прийти на светский ужин, выглядеть безупречно, улыбаться, быть милой и делать вид, что я счастлива.

Дома мы обычно расходились по разным комнатам. Я не интересовала Виктора как женщина. У меня даже появились подозрения, что у него пониженное либидо. И я была очень этому рада! В целом, его не интересовало ничего, кроме денег и власти.

А Марк?

Как только он узнал о свадьбе, то отдалился от меня. Его поведение стало невыносимым. Иногда он вел себя, как настоящий засранец, а иногда пытался наладить контакт, но я не хотела его дружбы. Чем больше он смотрел на меня и говорил со мной, тем хуже я себя чувствовала.

Сегодняшний день решал все. Если у нас получится – я уйду из лаборатории с чистой совестью.

Я могу найти похожую работу в любом другом месте. Меня не связывал с этим местом кабальный контракт, как Марка или любого другого сотрудника. Одна только я могла уйти отсюда в любой момент, как только пожелаю. Совпадение?

Марк стал старшим научным сотрудником лаборатории, я была его подчиненной. А значит, когда он зайдет в свой кабинет – увидит мое заявление об увольнении.

Но проблема в том, что он всю ночь просидел вместе со мной в лаборатории. Мы работали не разгибая спин по обе стороны массивного стола.

– Добавляю последний ингибитор, – произнесла я тихо, еле слышно, глядя только на монитор.

Марк встал и подошел ко мне сзади, чтобы наблюдать за показателями вместе.

– Все получится, Тея. На этот раз получится, – успокаивал он и погладил меня между лопатками.

Невинное прикосновение, от которого по моему телу прокатилась волна жара, щеки загорелись, а сердце подскочило как у кролика. Нельзя было волноваться, пока я вводила препарат в катетер.

Выдавлив состав, я отложила шприц. Я нервничала, и чтобы куда-то деть энергию, и не искушать себя близостью Марка встала и прошлась вокруг рабочего стола, сверяя данные с

таблицей на планшете. Перепроверила несколько раз. Пульс объекта стабилизировался, замедлился. Он уснул.

– Кажется, у нас получилось, – прошептала я, не веря в произошедшее.

– Кажется? – он подошел ко мне, сияя от улыбки. – Ты никогда не говоришь “кажется”, если это касается науки.

Разве? Не наблюдала за собой никогда. Но я действительно не могла поверить в это. Одно дело – рассуждать о чем-то в теории, или когда компьютер просчитывает и строит модель. Это совсем не то, что по-настоящему достичь успеха. От радости я сразу же забыла обо всем!

– Мы сделали это, Марк. Все параметры идеальны.

Да, Господи, да!

Не удержавшись Марк крепко обнял меня. А я – его. Жаль, что мы были в лаборатории вдвоем и не могли ни с кем разделить нашу радость.

– Поздравляю, Тея!

– Я не могу поверить... не могу...

От его близости у меня голова пошла кругом. Как давно я не чувствовала его. Одно объятие и все защитные барьеры снесло в секунду!

– Уже три минуты, – его сердце билось в грудной клетке и сама чувствовала свой пульс в ушах, в горле, в груди, во всем теле. – Да!

Неожиданно он оторвал меня от пола и покружил, смеясь. А поставив меня на ноги, он не отпустил меня из рук, а еще сильнее прижал к себе и вдруг на эмоциях заключил мое лицо в ладони поцеловал меня в губы.

Я замерла. Сердце затрепыхалось, словно в кровь ввели десятикратную дозу адреналина.

Губы Марка, мягкие, нежные, остановились. Он тоже понял, что перешел черту. Но отстраняться не стал.

Мы оба застыли. Пауза.

– Да гори оно все! – горячо прорычал он в мой рот и привлек меня ближе к себе, напав на меня в страстном поцелуе.

Я в сладкой западне. И нет сил сопротивляться.

Мой мир сузился до одного-единственного прикосновения, которое обоих охватило как пожар. Я задрожала от волнения, когда наш поцелуй стал глубже. Ощущала тепло его тела, и любая неуверенность, любое сомнение – все растаяло!

Наши дыхания стали еще более частыми и глубокими. Каждое прикосновение, каждый толчок его губ, требовательного языка, скользящего по моему – были для меня настоящим откровением.

Волшебство – чистое и запретное. Сладкое, искушение, мой личный эликсир жизни и яд одновременно.

Мы отстранились друг от друга, задыхаясь. В ушах звучал бешеный ритм барабана.

Я чувствовала легкий головокружительно-сладкий жар, мы смотрели друг на друга и по нашим взглядам было ясно: только что мы открыли ящик Пандоры.

– Останови меня, – прошептал Марк, его пальцы касались моих горящих щек. – Сейчас, иначе будет поздно...

6

Он начал осыпать мое лицо короткими поцелуями, спустился ниже по шее, прошелся по нежной коже за ухом и мягко прикусил чувствительную мочку.

Я тихо простонала. Тело пронзило волной горячего возбуждения.

– Марк? – задыхаясь от эмоций, я отстранилась и вернула его лицо к своему.

Его взгляд, помутненный страстью, обжигал. Я и сама была опьянена его близостью, ароматом, тем, как его присутствие влияло на мое тело. Это был настоящий коктейль ощущений – горячий и запретный.

– Нам нельзя... – моя голова отрицательно закачалась, а тело стонало и ныло, жажда его прикосновений, рук, губ и языка – повсюду.

– Знаю, – выдохнул он, с вызовом глядя в мои глаза.

Этот миг решал все.

Я могла бы оттолкнуть его, и он, как настоящий мужчина, примет это. Позже я тысячу раз пожалею об этом, но останусь честной перед собой.

Всегда боялась стать такой же, как моя мать. И вот где я теперь? Хочу трахнуть своего коллегу до умопомрачения. Все пять лет, сколько его знаю, люблю и хочу его. Как-то же держалась...

Но это было ДО того, как узнала каковы его губы на вкус.

Теперь все изменилось. Я хотела пойти дальше и понимала, что если прямо сейчас откажу ему, это будет конец. Для меня. Я буду всю жизнь вспоминать этот поцелуй и жалеть.

Я ухватила за воротник его белого халата, привлекая его к себе. Лицо к лицу. Губы соприкоснулись. Наше дыхание смешалось, по спине поползла волна мурашек.

– Ты прав, – тихо прошептала я, сбивчиво дыша, и кажется была похожа на человека на грани безумия. – Гори оно все!

Пальцы опустили по его груди, одергивая верхнюю пуговицу, затем следующую, и еще... Я раздевала его, черт возьми! Делала то, что представляла тысячу раз, запершись одна в спальне. Но теперь все было по-настоящему. Боже!

Я спустила белый халат с его плеч и с азартом уставилась на футболку, на джинсы, не зная с чего продолжить.

Пульс неумолимо унесло за пределы. Я облизала губы, предвкушая, наслаждаясь, фантазируя. Один поцелуй. Лишь один поцелуй сотворил со мной такое.

Взгляд Марка прожигал меня насквозь, словно видел все мои тайные мысли и желания. Я затаила дыхание, когда он медленно потянулся к краю своей футболки. Ткань скользнула вверх, открывая полоску загорелой кожи, и сердце бешено заколотилось в груди.

Футболка упала на пол, и передо мной предстал Марк. Бог. Итальянская скульптура, сошедшая с полотен великих мастеров. Каждая мышца на его теле, рельефная и безупречная, казалась выточенной с любовью и старанием. Я не могла отвести взгляда, замороженно изучая каждую линию.

Он стоял, ожидая моей реакции, и я наконец-то осмелилась прикоснуться. Робко, кончиками пальцев коснулась его плеча. Кожа под моими пальцами была горячей и упругой. Я провела рукой ниже, чувствуя, как вибрирует от желания каждая клеточка моего тела.

Как же долго я мечтала об этом! Я трогаю его. Он был здесь, передо мной, такой реальный и такой... мой.

Я провела ладонью по его прессу, чувствуя напряжение мышц под кожей. Он вздрогнул, но не отстранился. Наоборот, притянул меня ближе, так что я почувствовала тепло его тела своим.

– Если бы ты знала, как давно я тебя хочу, красивая! – прошептал он, и его слова были словно бальзам на мою израненную душу.

Его губы коснулись моих, нежно и робко. Это был не страстный, требующий поцелуй, а скорее признание.

Марк целовал меня медленно, словно изучая. Я закрыла глаза, утопая в этом ощущении, позволяя ему вести меня.

Его руки дрожали, когда он осторожно расстегнул пуговицы на моей блузке. Каждое движение было наполнено трепетом.

– Не могу поверить, что это происходит. Боюсь сделать лишнее движение, чтобы не спугнуть тебя, – говорил он с улыбкой, покрывая мое лицо поцелуями.

– Я тоже, – с легкой усмешкой произнесла я. – Но это уже происходит, и я не собираюсь останавливаться. И не сбегу.

– О, красивая, у тебя и не получится...

Марк провел рукой по моей щеке, убирая прядь волос за ухо. В его глазах я видела столько всего, что в один момент все сомнения отступили. Я знала, что хочу этого и хочу отдаться этому чувству полностью.

– Только, не здесь, – он обхватил мои бедра, поднял меня на руки и водрузил на свою талию...

Я видела его сильные руки и плечи и его накаченное тело, как доказательство того, как много он уделял времени спорту. Даже не удивилась, что он без особого труда поднял меня.

Не прекращая целоваться, он понес меня из стерильной лаборатории в свой кабинет.

Запах дезинфекции тут же сменился знакомым ароматом кожи, дорогого дерева и еле уловимой нотки его одеколона. Он поставил меня на пол, прикрыл дверь, повернув ключ в замке с тихим щелчком.

– Теперь точно не сбежишь, – нервно усмехнулся Марк и повернулся ко мне.

Его взгляд был полон вопроса, смешанного с тревогой и... надеждой? Он словно ждал, что я в последний момент передумаю, отступлю. Но я не собиралась отступать. Слишком долго я ждала этого момента.

Медленно, осознавая каждое свое движение, я расстегнула последние пуговицы на своей блузке. Ткань соскользнула с плеч, упав легким облаком к ногам. Под ней было кружевное бра, которое я как будто специально надела сегодня утром. Оно было красивым, дорогим и, я знала, ему понравилось.

Марк замер, не сводя с меня глаз. В его взгляде читалось восхищение, граничащее с благоговением. Он смотрел на меня, как на произведение искусства, как на что-то драгоценное и хрупкое.

До тех пор, пока я не расстегнула застёжку на спине и не скинула кружевное великолепие вслед за блузкой.

– Ты не просто прекрасна, ты великолепна, красавица... – прошептал Марк, осевшим голосом, его взгляд заволокло желанием, похотью.

Я поманила его к себе указательным пальцем. Хватит уже стоять у двери, мой итальянский Бог Д'Анджело.

– Иди ко мне, правильный мужчина, – мой голос тоже сел, во рту пересохло от того как часто я дышала от возбуждения и волнения. – Сделай уже то, что обещал.

7

Марк стремительно преодолел расстояние между нами, снова подхватил меня на руки, сел на диван и усадил меня к себе на талию. Я обвила руками его горячие обнаженные плечи, ощущая его обжигающую кожу и согреваясь в его тепле. Мои мысли окончательно растворились...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.